

Итак, я снова здесь. Почему так долго не было главы? Отвечаю, а заодно анонсирую: у меня были серьезные проблемы на работе, но они остались позади. Нет работы - нет проблем =))

В связи с вышесказанным, у меня появилось чуть больше времени для творчества. Пока что, мною было принято решение попробовать пожить за счет фиков, уж больно нравится мне это дело, но на одних покемонах, первый том которых я продолжу выкладывать абсолютно бесплатно, как и было написано когда-то давно, выжить не получится, в связи с чем я анонсирую вторую свою работу, которую буду писать параллельно.

Фэндом - Оверлорд (ранобе-манга-аниме). Чуть больше подробностей в моем бусте. Если кому-то это будет интересно, то вся основная информация о новой работе будет также выкладываться в бусте, а здесь будет только лишь самореклама, когда начну выпускать главы. Ну и платные главы также будут выкладываться на рулейте.

Вступление как-то затянулось, за что прошу прощения. Приятного чтения.

Глава шестьдесят семь. Дела ракеты.

Опечаленная, выбитая из колеи Джесси, склонив голову, медленно брела в сторону ее временного жилища, глядя себе под ноги. Она совершенно не замечала своего окружения, и лишь удача, да счастливый случай не давали ей угодить прямо под колеса несущегося на красный идиота на очередном пешеходном переходе.

И повод на столь сильное углубление в себя был вполне очевиден, ведь как только Джессика решила бороться со своим прошлым, решила раз и навсегда избавиться от гнетущих воспоминаний, от преследующих ее ночных кошмаров, судьба, мерзко ухмыльнувшись, вновь совершила сокрушительный удар, что при всех пережитых девушкой невзгодах ощущался лишь лёгким щелчком по ее милому носику. Но чем больше она думала об этом, тем сильнее сжимались тиски тревоги в ее груди. Если это действительно мелочь, то отчего же так сильно жжет глаза? Если для нее это лишь пустяк, то откуда появилась пара мокрых дорожек на щеках?

"Все что я хочу, - думала Джессика, - вновь почувствовать душевное спокойствие..."

- Неужели это так много?!

- А? Вы мне? - обернулся к странной девушке проходящий мимо молодой парнишка, стянув с уха наушник.

- Нет, - сухо ответила она, даже не посмотрев на собеседника.

Этот город вселил в нее сумятицу, и, казалось, делал все, чтобы не дать девушке желаемого.

Лишь у самых дверей в их квартиру Джесси опомнилась, поспешив перевести себя в порядок, и если очистить голову от мерзких мыслей было решительно невозможно, то вот избавиться от внешних следов недавнего приключения, как и идущей следом за ним истерики - вполне.

Очистив черную одежду от грязи и пыли, а также убедившись в отсутствии грязных разводов от слез на щеках, Джессика решительно распахнула входные двери, стараясь принять как можно более естественный вид.

- Кх-кх... Фу-у...

Квартира была заполнена вонючим сизым дымом, а запах гари, казалось, мог соперничать с вонью дымовой завесы коффина Джеймса. Пройдя вглубь, и остановившись у дверного проема, ведущего на кухню, откуда и валил столп дыма, Джессика все же не выдержала, и вновь натянула ворот водолазки под самые глаза.

- О, ты вернулась? - мерзкий, скрипучий голос звучал привычно, а зная о кулинарных способностях их отрядной головной боли, можно было не сомневаться в личности виновника задымления.

- Мя-я-яут! - едва не прошипела Джесси, словно рассерженная кошка, - Какого черта...

- Вообще-то это не я, - из проема показалась наглая кошачья морда, - Точнее... не совсем я. В общем - вот!

Вновь скрывшись за дверьми, кот вернулся уже в компании более-менее оклемавшейся ящери, что слегка сонным взглядом осматривала свое новое окружение, иногда беззвучно открывая ротик.

- Это все он! - гордо заявил кошка, протягивая ящерику вверх.

- Что он? И что там горит?

- Ничего не горит! Я просто готовлю.

- Откуда тогда вонь?

- Ну-у-у... Когда я грел себе мясо, твой детеныш очнулся, и начал очень громко и мерзко визжать...

- Почему он не издает звуков? - закаменев лицом спросила Джесси, внимательно изучая ликитунга, активнодвигающего челюстями.

- Ты за кого меня принимаешь?! Я, может, и негодяй, но на детеныша лапу не подниму!

- Почему. Он. Не издает звуков?!

- Да жрет он! - недовольно фыркнул кот.

- Ли?

- Видишь?! И вообще, сама за ним следи, если настолько мне не доверяешь. Я, вместо своего законного отдыха вынужден следить за притащенным тобою с улицы детёнышем, пока ты непонятно где прохлаждаешься! И это твоя награда?! Меня крайне обижает подобное ко мне отноше...

С кухни раздался мощный хлопок, и в следующий миг прямо над головой мяута пролетел некий объект, с силой врезавшись в стоящий в коридоре комод. Пробив тонкую деревянную дверцу, снаружи осталась торчать половинка слегка дымящейся металлизированной крышки от сковородки, на обугленные края которой внимательно глядели все присутствующие.

- Упс, - произнес покемон в гробовой тишине, прерываемой подозрительным треском с кухни, - В общем держи, а я пошел!

Преодолев-таки дверной проем, покемон сунул в руки Джессики кроху-ликитунга, и сам как ни в чем не бывало направился в сторону выходной двери, спокойно обогнув обомлевшую от подобной наглости девушку.

- МЯ-Я-Я-ЯУТ! - ни то взревела, ни то зарычала она, отчего наглый котяра припал на все четыре лапы, и рванул к выходу с куда более существенной скоростью.

- Что за во-о... нь, - открывший входную дверь Джеймс был благополучно сбит с ног, дабы послужить трамплином для удирающего со всех лап мяута, - Он опять готовил? - спросил лежащий на полу парень, любуясь плавными переживаниями дыма под самым потолком их прихожей.

- Хр-р-р... - бессильно рычала девушка, поудобней перехватывая ликитунга, - Избавься от дыма, - бросила она Джеймсу, - пожалуйста, - дополнила, немного подумав, скрывшись на кухне.

- Ага... - тяжело вздохнув, Джеймс поднялся с пола.

Глянув Джессике в след, он, издав очередной вздох, показывая им всю ту боль, что испытывал профессиональный диверсант, вынужденный подчиняться едва начавшей свое обучение девчонке, причем по неизвестной даже для него самой причине, достал покебол и выпустил наружу своего покемона.

- Висп, будь так добр... - буркнул он, также двигаясь в сторону кухни.

- Ко-о-ф... - грубым, хриплым голосом протянула левитирующая под самым потолком каменная сфера.

Уже спустя миг весь витающий в воздухе дым начал стремительно всасываться в полые кратеры на теле покемона, пока сам кофтинг начал медленно передвигаться в сторону источника задымления. И пока недовольный сферообразный покемон вынужденно подрабатывал газовым пылесосом, Джеймс отправился на кухню, помогать своей подруге разгребать последствия пришествия отрядной головной боли к холодильнику. И плите. И духовке. И даже посудомойке...

- Да как он вообще умудрился забить слив в раковине собственной шерстью?! - негодовал синеволосый откуда-то из-под мойки.

- Я убью его. Я честно его убью, - вторила ему Джессика, стоящая на выдвинутом в середину комнаты столе, и оттирая ошметки пищи с потолка, за чем внимательно наблюдал пожёвывающий выделенный ему пучок салатных листьев ликитунг.

- Джесс, - вдруг перешел на серьезный тон Джеймс, - Скажи, что тебя так беспокоит в последнее время.

- Мы не лезем в прошлое друг друга. Помнишь?

- Помню. Но сейчас твои проблемы влияют на нашу результативность. Если это возможно, я хотел бы помочь тебе разобраться с ними, пока не закончился наш отпуск.

Джессика молчала. Едва отвлекшаяся от неприятных дум, девушка была вынуждена вновь окунуться в них с головой. Она, как и сказал Джеймс, решила разобраться со своими «проблемами», пока у нее есть такая возможность. Разобраться раз и на всегда. Вот только

как? Еще бредя по городу, Джесси неоднократно задавала себе этот вопрос. Что делать дальше? Освободить рабов? Хорошо. Откуда? И как?

Или может попытаться достать Гонга? Так ей попросту не проникнуть в одиночку в его особняк... Это при условии, что Джессика вообще сможет, не привлекая к себе внимание организации и используя ресурсы этой самой организации, ибо никаких иных связей у девушки нет, выяснить точный адрес одного из ее клиентов.

Джеймс же, в свою очередь, так же не спешил продолжать диалог. Позволяя своей подруге собраться с мыслями, он спокойно продолжал свою внеплановую подработку сантехником, готовясь также к починке, а то и замене духовки, если не всей плиты целиком.

- Ну хорошо, - сказал он, вылезая из-под раковины и вытирая руки о приготовленное загодя полотенце, - Я действительно не собираюсь лезть в твою жизнь. Но и дальше делать глупости не позволю.

- Глупости?

- Ну... Например - «тайное» проникновение на территорию завода посреди рабочей смены, - лицо Джеймса сделалось жестким, пока по нервам девушки натуральным образом прошла волна шока.

На секунду, даже на миг, Джесси ощутила глубокое, ничем не обоснованное отчаяние. В глазах ее потемнело, голова начала нещадно кружиться, а в животе словно поселился ураган перьев, неприятно скребущих где-то пониже пупка. Лишь на миг, которого вполне хватило, чтобы и без того стоящая не в особо устойчивом положении девушка, под испуганный писк ликитунга, рухнула со стола вниз, прямо в объятия вовремя среагировавшего Джеймса, лицо которого приняло обеспокоенный вид.

- Джесс! Ты в порядке? - он тряс ее за плечо, предварительно усевшись на пол и аккуратно уложив к себе на колени столь приятную любому мужчине ношу.

- Д-да, - все еще в шоковом состоянии кивнула она в ответ, - Откуда ты узнал?

- А ты думаешь, что после устроенного в борделе, я так просто отпустил бы тебя в неизвестность?

- В борделе? А что...

- В том-то и дело, что ничего! Ты вообще не среагировала не то, что на кучу вооруженных людей, то входящих то выходящих из того места, но даже на нашего связного, от которого кровью несет за версту. Умудрилась вообще не заметить его присутствия, - экспрессивно высказывал Джеймс, не стремясь, однако, выпускать девушку из объятий. Хотя и та, в свою очередь, не особо и вырывалась, пристыженно выслушивая своего командира, - И как мне реагировать на это? Конечно, я практически сразу направился за тобой.

- Я даже не...

- Именно! Ты даже не заметила слезки, когда я не особо-то и скрывался. Даже этот пушистый комоч лени и проблем, и тот засек парящего под нашими окнами Виспа. И что же я увидел? Бог с ним с ликитунгом, - Джеймс, проследив за взглядом девушки, махнул рукой на сидящего на столе покемона, что с любопытством глядел на парочку сверху-вниз, пожевывая зелень, - Завела себе покемона - пусть, я никогда тебя в этом не ограничивал. Даже покебол готов был

подарить. Но проводить несанкционированную операцию? Вторгаться на частную территорию среди бела дня? Ты понимаешь, что уже сейчас ты могла бы сидеть в полицейском управлении, если бы Висп не вырубил спешащих на поднятую тревогу охранников?

- Тревогу?

- А ты думала, что производственный склад будет просто так стоять? Без охраны, без сигнализации, без ничего? Или ты считаешь, что сигналка обязана в первую очередь предупреждать воров и нарушителей? Так это не так! Чему я вообще учил тебя все это время?! Уже хорошо, что ты догадалась скрыть свои приметные волосы под шапкой, дабы не засветиться на камерах. А теперь, если ты не хочешь проблем с начальством, в виде меня, - Джеймс чуть сильнее сдвинул девушку в объятьях, отчего только сейчас Джессика обратила внимание на достаточно компрометирующую позу, в которой оказалась, - То тебе придется объяснить мне, на кой черт ты полезла на тот склад, и почему не известила об этом меня.

- Ну... Я... Там это...

- Джесс, - из голоса его пропали последние несерьезные нотки, отчего Джессике оставалось лишь тяжело выдохнуть, да начать рассказывать о своем нелегком жизненном пути.

Она понимала, что либо Джеймс выслушает, поймет ее резоны и поможет девушке достичь желаемого, а то и узнать всю правду о ее отце, либо сдаст свою подчинённую высшей инстанции, как потенциального предателя организации, и тогда никто уже не сможет предсказать ее дальнейшую судьбу. Джессика сделала свою ставку, пусть и под давлением, а что будет дальше - покажет только время.

Если бы какой-либо обыватель неожиданно решился прогуляться из самого центра Виридиан-сити, в сторону запада, к плато Индиго, где ежегодно проходит главный чемпионат обоих регионов, занимающих этот материк, рано или поздно он наткнулся бы на совершенно не приметную тропинку, ведущую куда-то в глубь Виридианского леса. Далеко не каждый не посвященный в тайны этих мест прохожий сумеет распознать в чуть по-иному растущих кустах начало скрытого пути, но если это все же произойдет, и спрятанную от случайного взора тропку украсит новый ряд следов, то постепенно, по мере углубления в неизведанные края, пространство вокруг визитера начнет обрастать слегка желтоватой паутиной, что однозначно даст указание на владельцев этих мест, отпугнув большинство случайных прохожих.

Один из трех крупнейших ульев бидрилл, расположенный в относительной близости от главной дороги, уже давно должен был быть уничтожен, ведь всем известен факт жестокости и мстительности этих хищных гигантских ос, что могут преследовать забредшего на их территорию бедолагу чуть ли не сутками к ряду. И его бы уничтожили, если бы не странное поведение этих самых ос.

Бидриллы из этого улья не нападают на путников. Их охотничьи угодья не затрагивают основного маршрута к плато Индиго, как бы близко не прилегала дорога, а простилаются исключительно вглубь лесных массивов. И даже если кто-то не особо сведущий в окружающем мире заходил на их территорию, максимум что с ним происходило - угощение парой безвредных, но больноющих укусов, что придавали постороннему значительное ускорение в обратную от улья сторону. Казалось, осы и сами понимали, что стоит им начать доставлять людям крупные неприятности, и по их души начнется настоящая охота. Хотя так оно и было, ведь не с проста королевой улья было выбрано место, столь близко расположенное к проезжей

части. Точнее, оно было выбрано совсем не королевой.

Стоит неаккуратному путнику упереться в преграду из множества липких коконов, как на того моментально начиналась загонная охота, цель которой не поимка добычи, и даже не устранение столь наглого, или даже глупого нарушителя, а сопровождение его к допустимым границам ариала обитания бидрилл. Хочет он того, или нет, но путник будет вынужден покинуть вверенную осам территорию.

Однако есть целых два способа пройти дальше: устроить полноценную войну со здешними покемонами, что будут защищать свое гнездо и свою королеву до самого последнего воина, либо предъявить им специальное устройство, представляющее из себя настроенный на определенную частоту, крайне низкую, стоит подметить, камертон, сделанный по технологии регулирующего ободка магнелайта. Лишь услышав гул нужной частоты, все без исключений бидриллы успокаиваются, позволяя нарушителю продолжить свой путь. Хотя какой он нарушитель, если у него есть «ключ» от одной из охранных систем этого места.

Пройдя же вперед, избегая и огибая множество липких коконов где-то с добычей, а где-то с будущим потомством, гость осинового царства буквально натывается на хлипенькую с виду деревянную постройку, со всех сторон увитую всё той же желтоватой паутиной. Здесь, в этом особом месте, уже нельзя встретить обычных бидрилл, ведь из приоткрытой двери вполне отчетливо виднеется пара огромных рубиново-красных фасеточных глазок. Далеко не каждый отважится зайти в пристанище королевы роя, особенно если та сопоставима в размерах со взрослым чаризардом. Более того, совершенно не свойственный этому виду покемонов длинный скорпионий хвост с огромным желтым жалом на конце заставит любого выпускника зала насекомого типа бежать от этого чудовища в ужасе.

Королевой бидрилл, обычно, становятся особые особи этого вида. Самые ядовитые, самые быстрые, или имеющие самый прочный хитин – это не важный аспект, хотя и влияющий на весь улей, ведь осы, порожденные такой королевой и сами унаследуют частичку ее особенности. Хитин у них прочнее, яд смертоноснее, паутина липче... Не важно, ведь все это является преимуществом, что может позволить улью побороться за самые лакомные места этого леса. А важно здесь то, что конкретно эта королева, судя по исключительно внешним качествам, обладала целым рядом выделяющихся особенностей.

Огромный сегментированный хвост, покрытый слоем жесткого хитина, с длинным толстым жалом на конце, однозначно содержит в себе сразу несколько десятков ядовитых желез, наверняка с различными составами яда, что только затруднит лечение. Наверняка, даже простая царапина станет смертельной для любого нарушителя спокойствия венценосной особы. Толстые, мощные лапы, что выгодно отличаются от обычных, едва заметных лапок нормальных бидрилл, говорят о незаурядной физической мощи осы, что лишь подтверждается огромными, большими чем все ее тело, шипованными сверлами на самых верхних конечностях. А крылья, что из-за своих размеров скорее подошли бы какой-то экзотичной бабочке, однозначно говорили о крайне малой скорости полета этой осы, но о немаленьким ее весе.

При таких вводных остается лишь гадать, каким образом улей под контролем такой королевы до сих пор не захватил под свое влияние весь Виридианский лес. А ответ на этот вопрос скрывается в полу той самой хижины. Прямо под тушкой опасного покемона, где и располагался практически не отличимый от общей деревянной фактуры люк.

Длинные коридоры, формирующие из себя целую сеть тоннелей, являлись еще одной линией защиты, ведь в любой момент, любой отрезок подземного лабиринта мог быть завален по нажатию одной лишь кнопки. Да и было отсюда лишь два выхода: в логово королевы улья, да в

подвальные помещения стадиона Виридиан-сити, из которых есть лишь один прямой путь – в непримечательное темное помещение, одна из стен которого была обита десятком различных мониторов. В совещательную комнату лидера стадиона Вермилион-сити, Джованни.

Именно под его началом была создана сильнейшая королева улья. Именно он определил место ее размещения, как и ареал обитания подконтрольных ей ос. Все, лишь бы оставить тайный лаз в сохранности.

Конечно, сейчас этот ход не особо и нужен, ведь создавался он в те времена, когда в руках Джованни ещё не было такого количества психических покемонов, способных к телепортации. Это сейчас он владеет целой телепортационной сетью, аккуратно приплетённой с общей логистикой Канто, но раньше, увы, Джованни приходилось рассчитывать только на свой ум и свою паранойю.

Но не разрушать же всю систему тоннелей, за ненадобностью? Та самая паранойя всегда нашептывала мужчине, что тайный выход лишним быть не может, особенно если он действительно тайный. Хотя ручаться за это тоже нельзя, ведь королева, как и ее рой, появились в той части леса много позже момента создания черного хода, как раз с целью скрыть его от настырных насекомых, так и норовящих устроить ночлег в заброшенной хижине, прямо на неприметном люке.

В любом случае, свою роль это место ещё сыграет, ведь комната, куда ведут все те запутанные тоннели, в последнее время крайне редко остаётся пустой.

И даже сейчас, харизматичный гладковыбритый брюнет средних лет, облаченный в строгий черный костюм двойку, сидел в шикарном кресле посреди погруженного в сумрак помещения, задумчиво глядя в один из десятка мониторов, методично при этом почесывая своего верного персиана за ушком, отчего покемон задорно мурчал, помогая своему кошатнику-хозяину сосредоточиться.

Нечто не давало ему покоя. Один из передовых планов Джованни стоял на грани полного провала. Десять лет ожидания и подготовки в любую секунду могут пойти коту под хвост, всего лишь из-за нелепой случайности.

А ведь как все было просто «на бумаге». Промыть мозги ученому, заставить того уехать в глушь, разработать и собрать нужную звуковую установку, и все для того, чтобы отследить наконец гнездовье драгонайтов, да взять его под контроль. С армией высококлассных агентов, снабженных модернизированными драконами, он, Джованни, уже мог бы начать действовать открыто. Приступить к планомерному захвату власти и искоренению лиги как таковой, ведь лишь под его крылом, как свято веровал мужчина, Канто вновь сможет стать цельным. Стать ведущим регионом, как было это раньше.

Конечно, уже сейчас ему мало кто может противостоять в открытом бою, в том числе и Чемпион со своими покемонами, как уже показала практика, но выступить открыто – значит заставить всполошиться вообще всех соседей, а вести войну одновременно с тремя регионами, их Четверкой и их Чемпионами Джованни пока не способен, как бы не был силен его козырь.

Но увы... Никто в здравом уме даже не мог себе представить, что на зов откликнется не просто драгонайт, но такая махина. И даже так, Джованни был уверен в возможности подчинить ту тварь, что смотрела на него с одного из мониторов, где прокручивалась запись с маяка на момент нападения.

– Если бы не эта... случайность, – тихо произнес он, увеличив изображение, дабы запечатлеть

проваливающегося в тень Скара, с опаской поглядывающего на надвигающуюся на него лапу колоссального покемона, – То в лиге и не узнали бы о маяке... Но сейчас...

Джованни понимал, что забрать себе то место не выйдет – даже если он сумеет малыми силами уничтожить Синтию и Четверку Канто, что уже будет крайне тяжелым испытанием, которое не сможет не оставить потерь, то лига все равно уже знает о том месте, и заняться его спокойной приватизацией, да выращиванием армии драгонайтов никто ему не позволит.

Потому, сколько бы Джованни не крутил текущую ситуацию, как бы не пытался найти иного подхода, ему остается только признать победу воли случая в этом раунде, и выложить на стол свой последний козырь.

– Не думал, что придется вновь обращаться к нему так скоро, – он продолжал размышлять в слух, глядя уже на второй монитор, с несколькими наложенными друг на друга графиками, – Мощности должно хватить, но вот износ...

– Кхм, шеф... – раздался голос из коммуникатора.

– Я же просил не отвлекать, – спокойно подметил мужчина, нажимая на кнопку пульта, встроенного в подлокотник. Часть экранов разом погасла, оставив только сводки, касаемые работы стадиона.

Между двумя основными мониторами отворилась дверь, по ту сторону которой царил такой же полумрак, как и в обители лидера стадиона. Под очи криминального босса, лидера признанной террористической на территории Канто, Джотто, Синно и Хоэнн организации, именуемой «РАКЕТА», предстал высокий гладковыбритый мужчина крупного телосложения с парой залысин на голове. Лицо его было крайне тяжело разглядеть из-за царящего в комнате сумрака, развеиваемого исключительно светом мониторов, висящих на стене за спиной визитера.

– Что случилось?

– Срочное сообщение из Селадон-сити...

Никто не стал бы так просто тревожить Джованни, нарушая его прямой запрет, а значит лидера «Р» ожидают очередные сорванные планы, которые необходимо срочно переиграть.

«Проблемы... Как же много в последнее время проблем», – удрученно думал мужчина, выслушивая доклад.

– Ты уверен? – шептала Джесси, крадись следом за напарником.

После памятного разговора прошла добрая половина дня, за которые набедокуривший было мяут успел не только вернуться с вынужденной спасительной прогулки, но и загладить свою вину, притащив оголодавшим сокомандникам стащенные с рынка продукты. В чем в чем, а в воровстве этому котяре не было равных, так что прощение наглый кот вполне заслужил, как и попытку вернуть доверие, вновь оставшись сидеть с крохой ликитунгом.

– Абсолютно, – твердо ответил Джеймс, при помощи зеркала проверяя наличие камер за поворотом, – Твой Гонт живет здесь. Найдем Гонта – сможем вызнать всю информацию. Получим информацию – освободим рабов.

- Я не про то... Ты уверен, что готов на предательство «Р» ради меня?

- Тебе не кажется, что сейчас не время для подобных вопросов? – подметил Джеймс, запуская в очередную камеру шарик с грязью коффинга – вязкая, едкая, липучая штука, легко пристающая к любому материалу и довольно быстро твердеющая после.

Джесси закусила губу, принимая правоту коллеги. Сразу после того разговора Джеймс успокоил девушку, согласившись помочь ей разобраться с Гонтом, для начала, никак при этом не высказавшись об идее раскрыть историю отца Джессики, ведь это означало пойти не против обычного клиента «Р», но против всей организации.

Однако даже то, что ее друг не просто согласился ей помочь, но даже сразу приступил к действиям, с легкостью выяснив адрес Гонта при помощи открытых источников информации, – все же в бытии довольно известной личностью есть и свои минусы, – по-настоящему приободрило девушку. Джеймс же незамедлительно начал планировать операцию, разыскивая нужную ему информацию в сети. Составил примерный график перемещений цели, выудил данные об охранительных фирмах, с которыми та работает, и в целом получил уйму знаний о самом Гонте: хобби, предпочтения, возможно даже привычки и образ мышления.

И все то время, что напарник был занят, Джесси лишь краем глаза отслеживала его движения, стараясь лишний раз не мешать, но в то же время опасаясь, что ее попросту сдадут вышестоящим. Ей действительно было стыдно, но в этом вопросе Джесси не могла доверять своему командиру на все сто.

Но время шло, а попыток скрутить или усыпить девушку так и не предпринималось. И даже когда Джеймс зачем-то уходил из квартиры, оставляя ее одну, Джессика не пыталась сбежать, а лишь мирно принимала свою судьбу, понимая, что сбежать от «Р», и от ее друга, в частности, попросту не выйдет. Не с ее квалификацией.

И каково же было удивление девушки, когда после очередной отлучки Джеймс вернулся только под самый вечер, вымолвив лишь одно слово: «Пойдем!».

С каждый услышанной по пути к нужному небоскребу подробности предстоящего плана Джессика все сильнее утрачивала связь с происходящим, ведь Джеймс чуть ли не прямо ей заявлял, что готов поступиться своими принципами и начать вести подрывную деятельность против одного из главных клиентов организации, что пусть и косвенно, но повлияет на «Р», причем непременно в худшую сторону.

Путь до небоскреба, на озелененной крыше которого располагался особняк Гонта, – одна из самых модных тенденций, позволяющая построить «загородную виллу» прямо в центре города, – прошел для девушки совсем незаметно, ведь Джессика была целиком погружена в вываленные на нее детали.

Проникнуть внутрь небоскреба – дело крайне простое, можно даже сказать тривиальное, отработанное не один десяток раз. Оказаться в комнате охраны и незаметно усыпить всех присутствующих, используя газ коффинга было уже сложнее, но и с этим парочка справилась играючи. Но вот дальше... Пробриться на самый верхний этаж, используя полученные в охране пароли, ни с кем при этом не пересекаясь; обойти большую часть наполненного прислугой особняка, вырубая по ходу действия камеры слежения: факт нападения будет выявлен сразу как охрана придет в себя, а значит и замораживаться с полной скрытностью не было никакого смысла; достичь основного рабочего кабинета Гонта, преодолевая всё те же трудности... И все для того, чтобы не обнаружить там цели.

Джесси была раздосадована, в то время как на лице Джеймса не дрогнул и мускул. Он явно ожидал подобного. Быстрый осмотр довольно просторного, ухоженного помещения, оформленного в темных древесных тонах, позволил компашке домушников отыскать сразу два сейфа, и если весьма крупная сумма наличности их совсем не заинтересовала, хотя во взгляде Джессики и мелькнул подозрительный блеск, то вот несколько крайне занимательных папок с бумагами, извлеченные из второго сейфа, моментально направились в одно из хранилищ Джеймса.

- И что дальше?

- Решать тебе. В тех бумагах вся информация по закупленным Гонтом покемонам: кого и за сколько он купил, на что их отрядил, какую прибыль с этого понес. И конечно, информация о всех местах обработки «товара». Этих данных вполне хватит, чтобы за одну ночь лишить его всех предприятий, а после уже можно будет подкинуть их полиции. Или лиге... Смотря чего мы хотим добиться.

- То есть... С Гонтом нам встречаться не обязательно?

- Именно.

- Н-но...

- Я понял, - тяжело вздохнул Джеймс, - Пошли.

Видя нерешительность девушки, совершенно неуместную на, фактически, вражеской территории, Джеймс лишь закатил глаза, да ухватил ее за руку, получив в ответ благодарственную улыбку и кивок. Криво улыбнувшись в ответ, он дал себе зарок, что вместо обещанного отпуска будет нещадно гонять эту красотку... По различным пентхаусам, уж больно сильно та расслабилась за время последнего задания, ей явно необходимо освежить память да проветрить рыжую головушку на нормальном, полноценном деле.

Не успела парочка сделать и шага в сторону выхода из кабинета, как входная дверь решительно распахнулась, а внутрь влетел взмыленный молодой человек, облаченный в роскошную на вид шелковую пижаму светло-кремового оттенка, гармонично сочетающуюся с его блондинистыми волосами.

- Кто вы?! - ошарашенно выпалил он, пока едва не вываливающиеся из орбит глаза бегали по помещению, останавливаясь то на одном из открытых сейфов, то на другом: Джеймс не собирался маскироваться, и решил сразу дать понять хозяину поместья, по какой причине ему был нанесен визит, - Черт! ОХРАНА! - едва не завизжал он, быстро оценив ситуацию.

Юноша резко развернулся, дабы рвануть из кабинета прочь, но сразу же получил выстрел из наплечного тайзера Джеймса. Заряженный пылью из электрических кристаллов дротик угодил ровно под лопатку блондина, свалив его на пол.

Тело бедняги сотрясала мелкая дрожь, все мышцы сковало спазмом, а вместо криков о помощи из горла вырывались лишь нутужные хрипы.

- Как удобно, - спокойно подметил Джеймс, доставая покебол с коффингом, - И ходить никуда не надо.

- А ты уверен, что сюда не сбежится вся охрана? - несколько нервно спросила Джесси, глядя на валяющееся в ее ногах тело.

- Уверен, что сбегутся, - кивнул Джеймс.

Выпустив наружу своего покемона, он направил его в очищенный от камер коридор и запер за ним дверь, велев заполнить тот усыпляющим газом.

- А-2. Сейчас.

Отработанным сотни и тысячи раз движением Джесси сняла со своего пояса черную коробочку, и быстро проглотила одну из хранимых в ней капсул. Сам Джеймс проделал ту же процедуру, окончательно защитившись от просачивающихся под дверьми крохотных доз газа.

- У нас не так чтобы много времени. Так что излей душу, и пошли.

- Эм-м-м... - нахмурилась Джессика.

- Гонт, - он пнул лежащее на полу тело, - Он твой. Можешь делать с ним что хочешь.

- Но это не он, - удивилась Джессика, вспоминая, что уже тогда Гонт был стариком, когда перед ней лежал примерно ее ровесник.

- Джесс, не сношай мне мозг, - устало вздохнул Джеймс, садясь перед телом на корточки.

Ухватив парня за волосы, он поднял его с пола по пояс, и, под болезненные мычания все еще не способного толком двигаться человека, он пристально всмотрелся в его лицо, а после повернул его к Джесси, чтобы и та могла убедиться.

- Карлус Гонт, собственной персоной.

- Но... Разве он не старик?

- Фредерик Гонт скончался от сердечного приступа чуть больше года назад, - пояснил Джеймс, - Тогда ходили слухи, что именно этот, - он встряхнул все еще удерживаемого за волосы юношу, отчего из глаз его брызнули слезы, а попытки что-то сказать усилились, - шкет убил отца и сразу же занял его место. Но все источники этих слухов довольно быстро пропали из виду... Да заткнись уже! - не выдержав громкого мычания, Джеймс с силой вбил лицо блондина в пол, и, судя по характерному звуку, сломал тому нос, - Так что сейчас именно он занимает все должности, принадлежащие когда-то его отцу.

- Н-но... Эх...

Джесси и сама не знала, чего хочет добиться. Не знала, как убрать преследующее ее беспокойство. Вести о смерти ее «хозяина» не принесли ожидаемого облегчения, а лишь добавили вопросов, главный из которых: что делать дальше? Покемоны, из которых заживо вырезают органы, камни и металлы, а после просто выкидывают их тела, или скармливают их «рабочим»... Дети, которых заставляют этим заниматься, периодически избивая и удерживая на голодном пайке... Куча людей, которых в любую секунду могут пустить в расход, лишь бы этот блондин оставался чистым перед лигой. Всем им надо помочь, но принесет ли это желаемого спокойствия? Или только лишь доставит проблем?

Тяжело вздохнув, Джесси достала покебол.

- Лоди... Раствори его.

- Ка-с-с-с, - прошипела в ответ змея.

- Нх-х...т... Я... Чт... - из громких мычаний и хрипов Гонта уже можно было разобрать отдельные буквы и звуки, что говорило о скором окончании эффекта парализации.

Вот только в сущий миг отдельные звуки превратились в единый агонизирующий вопль, таки умудрившийся вырваться из сжатого спазмом горла. Покрытый ощутимым слоем крайне едкой кислоты, что продолжала активно поставляться из широко раскрытой пасти эканс, Гонт вновь забился в судорогах, в этот раз вызванных болезненными спазмами. Его шелковая пижама быстро начала гнить и расходиться на отдельные волокна, пока плоть под ней сперва покрывалась химическими ожогами, а после точно также начинала разлагаться, заставляя жертву испытывать наисильнейшую агонию.

- Вот как? - удивился Джеймс, - И даже ничего ему не скажешь? Ну хорошо, пошли.

Оставив за спиной уже утихшего Гонта, тело которого попросту не выдержало столь объемных болевых ощущений, парочка вышла обратно в коридор, где их уже давно ожидал парящий под самым потолком Висп, да пара лежащих без сознания тел по обе стороны коридора - случайные жертвы, сбежавшиеся на крик молодого господина.

О жестоком убийстве Гонта в его собственном доме уже скоро будут писать во всех газетах Селадон-сити, но подкинутые в полицейский департамент документы останутся скрыты от глаз общественности, ведь наличие подобных «людей» в верхах городского управления - огромное пятно на репутации как города, так и всей лиги.

<http://tl.rulate.ru/book/69663/2836624>